

На правах рукописи

ЕВДОКИМОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

**И. С. ТУРГЕНЕВ И О. ДЕ БАЛЬЗАК:
ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ И ТВОРЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Орел – 2019

Работа выполнена в государственном автономном образовательном учреждении высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель:

Беляева Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Дмитриева Екатерина Евгеньевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела русской классической литературы, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук»

Конышев Евгений Михайлович, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы XI-XIX веков, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится «13» ноября 2019 года в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.183.02 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302001, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 41, корп. 3, аудитория 11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95 и на официальном сайте организации: www.oreluniver.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.183.02
кандидат филологических наук, доцент

А.А. Бельская

Общая характеристика работы

Изучение творчества Тургенева давно ведется в русле исследования межнациональных связей, личных и профессиональных контактов писателя с представителями европейской культуры. Влияние французской литературной традиции на Тургенева определяется культурно–историческими условиями времени и биографическим аспектом. Дворянская среда, ориентированная на французскую литературу, воздействовала на Тургенева с детства. В мемориальной библиотеке писателя преобладают издания на французском языке, по которым еще юношей Тургенев изучал историю и культуру не только Франции, но и других европейских стран. Русский писатель значительную часть жизни провел во Франции, дружил со многими французскими литераторами, художниками, музыкантами, политиками, занимался переводческой деятельностью и стал одним из первых русских писателей, известных в Европе. Французских читателей интересовал национальный отпечаток в творчестве Тургенева, выражающий русскую самобытность. Историю взаимоотношений Тургенева с известными деятелями французской культуры – В. Гюго, А. Дюма, Стендалем (М.-А. Бейлем), Ж. Санд, Г. Флобером, Э. Золя, А. Доде, Э. Гонкурром, П. Мериме, Ги де Мопассаном и др. – можно проследить по различным источникам. Гораздо менее изучены динамика и характер восприятия Тургеньевым творчества одного из самых известных в России французских писателей – О. де Бальзака.

Проблема «Тургенев и Бальзак» в сравнительно-историческом плане традиционно подавалась как несущественная и почти не изучена в настоящее время. Чаще всего она освещалась в исследовательской литературе фрагментарно или в контексте связей Тургенева с другими французскими писателями. Некоторые аспекты, непосредственно связанные с интересом Тургенева к творчеству Бальзака, поднимались в работах Л. П. Гроссмана, Л. В. Пумпянского, М. П. Алексеева, Г. П. Бердникова, М. Г. Ладарии, Г. Б. Курляндской, Н. П. Генераловой, Л. А. Балыковой, О. Б. Кафановой, А. Кристиан и др.

Научная новизна и актуальность работы заключаются в самой постановке вопроса о Тургеневе и Бальзаке, который в истории литературы не был предметом отдельного и системного изучения. Неприятие Тургеньевым эстетики Бальзака и резкие суждения о нем не умаляют фактов, свидетельствующих о профессиональном интересе русского писателя к деятельности французского коллеги. Эти факты нуждаются в научном осмыслении. Полемический характер тургеньевской рецепции Бальзака является насущной исследовательской задачей в изучении общего корпуса вопросов о взаимоотношении Тургенева с французской литературой и культурой.

Материалом нашего исследования являются произведения Тургенева: «Ася», «Первая любовь», «Фауст», «Месяц в деревне», «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Новь» — и произведения Бальзака: «Мачеха», «Лилия долины», «Тридцатилетняя женщина», «Банкирский дом Нусингена»,

«Шагреновая кожа», «Отец Горио», «Евгения Гранде», а также мемориальная библиотека Тургенева и эпистолярное наследие обоих писателей.

Объектом исследования является вопрос рецепции Тургеневым творчества Бальзака. **Предмет** исследования — характер творческой полемики Тургенева с Бальзаком, которая нашла свое отражение в художественных параллелях, существующих в сочинениях обоих писателей.

Цель работы: выявление и всестороннее рассмотрение характера творческой рецепции Тургеневым эстетической позиции Бальзака и выявление значимых параллелей в художественном мире русского и французского писателей.

Для достижения обозначенной цели в работе решаются следующие **задачи**, позволяющие поэтапно обозначить указанную научную проблему:

1. Осветить грани историко-литературной проблемы «Тургенев и Бальзак» на основе изучения французской части круга чтения Тургенева, его литературных контактов, эпистолярия и литературно-критических источников;
2. Исследовать специфику восприятия Тургеневым творчества Бальзака и той линии французской литературы, которую он возглавлял;
3. Определить особенности драматургического новаторства Тургенева в пьесе «Месяц в деревне», которые соотносимы с драматургическими идеями Бальзака, и причины полемики Тургенева с ними;
4. Выявить сюжетно-образные и мотивные параллели и их функции в романах «Дворянское гнездо» Тургенева и «Лилия долины» Бальзака и определить их полемический характер со стороны русского писателя;
5. Изучить генезис и характеристику типа «тургеньевской девушки» в соотносении с типом «бальзаковской женщины», который представлен в творчестве французского писателя, и определить содержание этих опорных констант культуры середины XIX века.

Цели и задачи определили **структуру** диссертационного исследования, которое состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы для разработки лекционных курсов по истории русской литературы XIX века, курсов по выбору, посвященных творчеству Тургенева и межкультурным и литературным связям России и Франции. Теоретико-методологическое значение работы заключается в том, что принцип осмысления характера тургеньевской рецепции творчества Бальзака может быть применен и в отношении других русских и европейских писателей, чьи взаимосвязи не отличались положительной преемственностью, а были художественно полемическими.

Методологической основой научно-квалификационной работы стали фундаментальные историко-литературные исследования, посвященные общей характеристике жизни и творчества Тургенева (И.С. Анциферова, Н.В. Богословского, Г.Э. Винниковой, М.Н. Клемана, Ю.В. Лебедева, П.Г. Пустовойта и др.); исследования о мировоззрении Тургенева, его идеях и темах творчества, поэтике и жанровом своеобразии (А.И. Батюто,

И.А. Беляевой, Г.А. Бялого, Г.Б. Курляндской, Ю.В. Манна, В.М. Марковича, В.А. Недзвецкого, П.Г. Пустовойта и др.); исследования о жизни и творчестве Бальзака: Л.П. Гроссмана, Б.Г. Реизова, Л.А. Симоновой, О.В. Тимашевой, Э. Фаге и др.). В **теоретико-методологическом** плане научно-квалификационная работа опирается на исследования, выполненные в сравнительно–историческом и компаративистском ключе (М.П. Алексеева, Л.А. Балыковой, Н.П. Генераловой, Л.П. Гроссмана, О.Б. Кафановой, Г.Б. Курляндской, М.Г. Ладарии, Л.В. Пумпянского, L. Robel, E.-M. de Vogüé).

Основные методы, востребованные в научно-квалификационной работе: культурно–исторический, мотивный, структурный анализ, а также сравнительно–исторический метод, сформулированный в трудах А. Н. Веселовского, М. П. Алексеева, В. М. Жирмунского.

Проблема культурных взаимодействий в гуманитарной науке XIX века теснейшим образом сопрягалась с поиском специфики национальной культуры. А. Н. Веселовский в своих трудах был сконцентрирован выявлении общего и частного во взаимовлиянии литератур. В его работах был введен термин, обозначающий характер этих влияний — принцип «встречных течений». Происходит историко-типологическое разграничение фольклорных основ литературных сюжетов и образов и влияний литератур других этносов. В 1863 году ученый трактовал принцип «встречных течений» так: «Влияние чужого элемента всегда обуславливается его внутренним согласием с уровнем той среды, на которую ему приходится действовать. Все, что слишком резко вырывается из этого уровня, останется непонятным или поймется по-своему, уравнивается с окружающей средой. Таким образом, самостоятельное развитие народа, подверженного письменным влияниям чужих литератур, остается ненарушимым в главных чертах: влияние действует более в ширину, чем в глубину, оно дает более материала, чем вносит новые идеи»¹. Научная позиция ученого обладает спецификой в признании естественной и закономерной внутренней исторической эволюции от мифа к фольклору и литературе, и взаимодействию и взаимовлиянию культур и литератур различных этносов и народов. При этом более важными А. Н. Веселовский отмечал внутренние закономерности, происходящие эволюционным естественным путем в пространстве усваивающей культуры.

Идеи А. Н. Веселовского стали фундаментом отечественного и мирового сравнительно–исторического литературоведения, одним из ключевых положений которого является мысль о том, что любое инокультурное влияние может состояться лишь тогда, когда оно востребовано национальной культурой, и оно предполагает внутренние трансформации благодаря ассимиляции с органическим, «своим», индивидуальным. В этой связи, если говорить о влиянии Бальзака на Тургенева, то можно утверждать, что эстетические решения французского писателя претерпевали в его художественном мире серьезные изменения. Подобного рода трансформации

---

¹ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. С. 14-15.

уже отмечались исследователями Тургенева. Методологически значимыми в этой связи для нас оказались работы И. А. Беляевой и А. Кристиан. И. А. Беляева рассматривает проблему «присутствия» второй части «Фауста» Гете в творчестве Тургенева. Отношение к этому «старческому» сочинению Гете у него было всегда негативным, а подчас и резко критическим. Однако темы и мотивы второй части были, тем не менее, востребованы русским писателем. А. Кристиан считает Тургенева-романиста, наряду с Флобером и Мопассаном, одним из основателей т.н. «атибальзаковского», или «объективного» европейского романа. Исследовательница полагает, что полемика с романскими принципами Бальзака в творчестве вышеназванных писателей, в том числе и Тургенева, позволила сложиться новой романной поэтике, основанной на упрощении и уплотненности формы, внутреннем конфликте, «нулевой интриге». Таким образом, исследователи отмечали продуктивность полемики как обратного влияния в творчестве Тургенева.

Положения, выносимые на защиту.

1. Проблема «Тургенев и Бальзак» как часть более обширной темы «Тургенев и французская культура» на современном этапе развития тургеноведения не должна считаться периферийной исключительно в силу того, что русский писатель резко негативно отзывался о творчестве своего французского коллеги. Тургенев был хорошо знаком с сочинениями Бальзака, признавал его высокое положение в литературном мире, не соглашаясь при этом с эстетикой Бальзака, что, в свою очередь, подталкивало его к творческой полемике с художественными решениями последнего как в области драматургии, так и в области романистики. Можно утверждать, что Тургенев внимательно относился к опыту Бальзака, который оказывался во многом катализатором его самостоятельных творческих идей, как бы «от противного».

2. В области драматургии впервые фиксируется отклик Тургенева на драматургическое новаторство Бальзака. Тургенев не следует слепо поэтике бальзаковской «интимной драмы», представленной в его пьесе «Мачеха», но на основе ее сценической схемы, схожей системы персонажей, близких мотивов и сюжетных ситуаций разрабатывает свои принципы «психологической драмы» в пьесе «Месяц в деревне». Сюжет о соперничестве двух женщин, о ненависти, изменах и разрушающей человека страсти, который был центральным в пьесе Бальзака, у Тургенева перерабатывает в драматургическое повествование о любви и о сложных человеческих отношениях.

3. Тургенев находил в творчестве Бальзака-романиста интересующие и его как эпического писателя темы и проблемный материал, к осмыслению которых он относился не без полемической соотнесенности с тем, как этот материал был интерпретирован в сочинениях его французского коллеги. Тургенев в романе «Дворянское гнездо» воссоздает мир религиозной героини, живущей в провинции и представляющей собой как бы самую суть русской женской натуры, подобно тому, как это сделал Бальзак в романе «Лилия долины» применительно к французской жизни. Оба писателя предлагают своим

героиням испытать истинное чувство и прийти к своему пониманию, что есть для них счастье и долг. Бальзак, будучи убежденным католиком, тем не менее свидетельствует о несостоятельности религии в ее влиянии на личность, нравственные качества человека, семейные ценности и общество в целом. А Тургенев, чье отношение к вопросу веры является неоднозначным, наоборот, создает роман о возможном преображении человека и общества, которое невозможно без единения «религии, прогресса и человечности».

4. Тургенев и Бальзак решали одну художественную задачу — изучение женской природы и психологии, — основываясь на ситуации стремления современной женщины к любви и счастью. Оба писателя создали узнаваемые типы — «тургеневская девушка» и «бальзаковская женщина», — опираясь на различное понимание самой женской природы и степени ее влияния на окружающих людей. Бальзак изображает женщину как часть общественного устройства, под гнетом которого она, как правило, становится на путь морального разложения, оказываясь в состоянии жертвы и хищницы одновременно. Тургенев через постижение женщины и ее Красоты показывает таинственное в жизни и ищет смысл бытия. Тургеневская героиня благодаря переживаемому опыту первой любви внутренне преображается, благотворно влияя на окружающих и приближаясь к высшему состоянию — гармонии и даже к счастью, которое не сводимо к земной предопределенности.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 7 работ, в том числе 3 в изданиях, рецензируемых ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Основные положения диссертации были представлены на 8 научных мероприятиях: в Международной научной конференции «Тургеневские чтения – 2016: Феномен творческой личности И.С. Тургенева в русской и мировой культуре» (Москва, 8-10 ноября 2016 г.), в Межвузовской научно-практической конференции «И.С. Тургенев в исследованиях молодых ученых» (Спасское-Лутовиново, 19-21 апреля 2017 г.), в XXV Всероссийских Тургеневских чтениях «Литературное путешествие с Тургеневым» (Орел – Тургенево, 15-17 июня 2017 г.), в Международной научной конференции «Его Величество Язык Ее Величества России» (Орел, 26-28 октября 2017 г.), в Международной научно-практической конференции «И.С. Тургенев в современном мире: чтение и прочтение, сохранение и изучение наследия писателя» (Москва, 15-17 ноября 2017 г.), в Международной научной конференции XV Виноградовские чтения «Текст, контекст, интертекст» (Москва, 5-7 марта 2018 г.), в Международной научной конференции «Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова» (Ярославль, 20-21 апреля 2018 г.), в Международной юбилейной конференции-форуме «И.С. Тургенев – наш современник» (Москва, 19-20 ноября 2018 г.); принимала участие в работе Тургеневского общества в Москве в качестве ответственного секретаря (с момента учреждения 16 июня 2016 г.).

Основное содержание работы

Во **Введении** дается обоснование выбора, актуальности и новизны темы диссертации, формулируются ее цель и задачи; определяются объект, предмет, основные методы исследования; раскрывается практическая значимость работы; излагаются основные положения, выносимые на защиту. В этом разделе приводятся данные об апробации основных результатов исследования, которые были отражены в статьях и озвучены во время выступлений на научных конференциях и иных профессиональных мероприятиях.

В **первой главе «И.С. Тургенев и О. де Бальзак» как историко-литературная проблема** рассмотрены предпосылки, необходимые для комплексного рассмотрения вопроса о «Тургеневе и Бальзаке», представлена история изучения проблемы в литературоведческой практике.

В **параграфе 1.1 «Французская литература в круге чтения Тургенева»** систематизированы сведения о месте, которое занимала французская литература в жизни Тургенева как читателя. Правомерность постановки проблемы «Тургенев и Бальзак» подкрепляется появлением новых материалов – второго издания Полного собрания писем И. С. Тургенева и каталога мемориальной родовой библиотеки писателя, которая сейчас хранится в Орле. Тургенев был ориентирован на французскую литературу, оказавшую большое влияние на его жизнь и творчество. В результате нашего исследования установлено, что французская часть изданий библиотеки составляет более половины от общего числа томов. Французские писатели XV-XVIII веков сыграли большую роль в формировании эстетических взглядов Тургенева. Он высказывал оригинальные суждения по поводу современной литературы, проводя параллели с классическими сочинениями Монтеня, Вольтера и других. Таким образом, Тургенев демонстрировал качественное образование, способность ориентироваться в литературном наследии разных поколений французских писателей. Книги мемориальной библиотеки позволяют предполагать, что именно французская часть коллекции, в том числе в силу своего солидного объема, не могла не оказать серьезного влияния на всю дальнейшую профессиональную деятельность Тургенева и на его личные вкусы в литературе.

Отдельное внимание в работе уделено письмам В. П. Тургеневой к сыну, которые также недавно были введены в научный оборот в полном объеме¹. Литературные интересы Варвары Петровны были разнообразными, но именно французские писатели цитируются ею наиболее часто. В том числе неоднократно она упоминает о Бальзаке, высоко оценивает его творчество, интересуется биографическими подробностями жизни французского романиста и в определенной мере ставит его сыну в пример.

В **разделе 1.2 «Французский литературный круг знакомств Тургенева»** кратко изображены творческие и личные связи писателя, что

---

¹ Твой друг и мать Варвара Тургенева. Письма В.П. Тургеневой к И.С. Тургеневу (1838-1844). Тула: Гриф и К, 2012. 584 с.

поможет понять значение деятельности Тургенева – «посла от русской интеллигенции на Западе»¹, как его называли современники. Благодаря деятельности Тургенева Франция знакомилась с русской культурой, ее высокими общественными идеалами и гуманистическими идеями. Тургенев общался с известными представителями литературы своего времени, воплощая в жизнь идею культурного обмена опытом, благотворного взаимодействия разных национальных вкусов, предпочтений. Показано противоречивое отношение Тургенева к французской литературе на протяжении творческого пути, которое сопровождалось глубокой заинтересованностью в ней.

В параграфе показан обзор оценок личности и творчества Тургенева со стороны некоторых французских литераторов, отраженный в эпистолярной и воспоминаниях современников, и французской академической среды XIX века, представленной в статьях и работах критиков и литературоведов. Тургенева как писателя высоко ценили крупнейшие европейские литераторы: Г. Флобер, Ги де Мопассан, Ж. и Э. Гонкуры, Э. Золя, А. Доде. Тургенев оказал влияние на становление некоторых французских писателей. Ги де Мопассан назвал Тургенева «одним из величайших гениев русской литературы»². Французский литературный мир принял Тургенева в свой круг, и лучшие его представители стали друзьями русского писателя.

Интерес к Тургеневу с 1890-х годов был проявлен не только среди писателей и литературных критиков, но и во французской академической среде. Славист Л. Леже в своем труде «Русская литература» («La Littérature russe», 1892) посвятил Тургеневу крупный раздел. Историк литературы Э. Оман написал очерк «Иван Тургенев» (1906), где выразил мысль о миротворческой деятельности Тургенева в отношениях между Россией и Европой и его высоком положении первого русского писателя, с творчества которого начинается знакомство, понимание и признание литературного национального колорита страны.

В работе фиксируются факты сравнения творческого метода Тургенева и Бальзака. Э. М. де Вогюэ в своей книге «Le roman russe» (1886), анализируя метод Тургенева, сравнивает его с Бальзаком. В первую очередь он отмечает общую задачу французского и русского писателей, заключающуюся в создании «la comédie humaine de son pays»³. Однако исследователь говорит и о явных различиях писателей: Тургенев «apporta moins de patience, moins d'ensemble et de méthode que le romancier français, mais plus de cœur, plus de foi, et le don du style, l'éloquence pénétrante»⁴.

¹ Ладария М. Г. Тургенев и классики французской литературы. Сухуми: Алашара, 1970. С. 148.

² Мопассан Ги де. Иван Тургенев // И.С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1983. С. 258.

³ Пер. с фр. наш (А.Е.): «человеческой комедии своего государства». Ibid. P.209.

⁴ Пер. с фр. наш: «привнес меньше скрупулезности, детализации, меньше единства метода, чем французский романист, но больше сердца, больше веры, и дар стиля, пронизывающее красноречие» // Vogüé de E.-M. Le roman russe. Paris: Librairie Plon, 1886. P. 210.

В параграфе 1.3 «Бальзак в оценке Тургенева» собраны, систематизированы и проанализированы все известные на настоящий момент критические отзывы и оценки Тургеневым личности и творчества Бальзака в его эпистолярии и в художественных произведениях. Рассмотрена также коллекция книг Бальзака, которая сохранилась в мемориальной библиотеке писателя. В восемнадцатитомном собрании писем Тургенева, являющихся частью второго академического издания, упоминание о Бальзаке встречается лишь семь раз. В основном это очень краткие негативные заметки или просто упоминание имени французского писателя в одном ряду с другими литераторами.

В целом Тургенев обвиняет Бальзака в отсутствии художественной правды. Так, в письме к С.Т. Аксакову от 27 декабря 1856 (8 января 1857) года он рассказывает о своих впечатлениях от погружения в литературную жизнь Парижа, выступает за развитие новой, передовой литературы, хотя и находит ее «безжизненно суетливой», «вычурной», «бессильной», где «отсутствует всякая вера, всякое убеждение» и где верховодит «крайнее непонимание всего не французского»¹. На этом фоне Тургенев сетует, что Бальзак «воздвигается идолом, и новая школа реалистов ползает в прахе перед ним, рабски благоговей перед Случайностью, которую величают Действительностью и Правдой»². То есть Тургенев едва ли не обвиняет Бальзака как представителя старой школы в стагнации современной литературы и считает, что от него сейчас, «как от козла, ни шерсти, ни молока»³. Очевидно, что Тургенев критически оценивает творчество Бальзака, хотя не высказывает, какие конкретно аспекты его литературной позиции вызывают его неприятие, не называет произведений и не приводит примеров.

Несмотря на малочисленные негативные оценки, в мемориальной родовой библиотеке Тургенева содержатся три издания сочинений Бальзака на французском языке. Первое содержит роман «Шагреновая кожа» («La Peau de Chagrin»), второе — романы «Дом Нусингена» («La Maison Nucingen»), «Чиновники» («Les Employés»), повести «Тайны княгини де Кадиньян» («Les Secrets de la princesse de Cadignan»), «Сарразин» («Sarrasine») и «Фачино Кане» («Facino Cane») — и третье — повесть «Холостяки» («Les Célibataires»). Издания не имеют склеенных страниц, содержат ряд подчеркиваний в тексте⁴ и некоторые повреждения, что свидетельствует об интересе Тургенева к приобретенным книгам. Примечательно, что изданий сочинений других современных Тургеневу французских писателей не больше. Например, близкий Тургеневу по духу Флобер представлен в двух сочинениях — «Воспитание чувств» и «Мадам Бовари». Так же, как и любимый Гёте, которого Тургенев считал, наряду с Пушкиным, своим учителем, обнаруживает себя в двух

¹ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: в 18 т. М.: Наука, 1987. Т. 3. С. 172.

² Там же.

³ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: в 18 т. М.: Наука, 1987. Т. 3. С. 171.

⁴ Авторство подчеркиваний не ясно, но с большой долей вероятности можно предположить, что, судя по времени издания, они принадлежат Тургеневу.

изданиях — «Герман и Доротея» и «Вильгельм Майстер». Таким образом, наличие двух изданий Бальзака в коллекции Тургенева свидетельствует об определенном интересе к нему и о признании фигуры Бальзака достойной внимания, несмотря на отрицательные отзывы.

Во второй главе **«Особенности драматургии И.С. Тургенева и О. де Бальзака: пьесы “Месяц в деревне” и “Мачеха”»** изучается специфика восприятия Тургеневым драматургического новаторства Бальзака и характер преломления художественных решений французского драматурга в тургеневском психологическом театре. Именно здесь впервые фиксируется исследователями прямой отклик Тургенева на творчество Бальзака. Драматургия — это то поле, где Бальзак оказывается для Тургенева интересным примером как новатор, хотя в итоге и полемически переосмысленным.

В разделе 2.1 **«Споры о влиянии театра Бальзака на драматургию Тургенева»** представлена история изучения пьесы «Месяц в деревне» в контексте литературных связей, которая определяется противоположными моделями оценки. Л. П. Гроссман в работе «Театр Тургенева» (1924) говорит о полной зависимости Тургенева-драматурга от Бальзака, об отсутствии оригинальности художественного замысла в пьесе «Месяц в деревне» Тургенева. Речь идет о копировании им идеи, сюжета, характеров и некоторых сценических приемов из «Мачехи» Бальзака. Другую позицию занимает Г. П. Бердников в труде «И.С. Тургенев» (1951). Исследователь решительно не согласен с концепцией Л. П. Гроссмана о влиянии Бальзака на тургеневский театр. Г. П. Бердников пишет о принципиальной самостоятельности «Месяца в деревне», имеющей истоки и вдохновение исключительно в русской социально-исторической обстановке 1940-х годов. Две представленные выше точки зрения — Л. П. Гроссмана и Г. П. Бердникова — демонстрируют крайности взглядов на вопрос об истоках пьесы «Месяц в деревне». Думается, что справедливо в данном случае говорить о том, что писатель мог многое в плане структуры и сюжета брать из европейского текста, в том числе из театра Бальзака, но русские реалии и социальная жизнь России ему были интересны прежде всего и понять он стремился именно русскую жизнь. В этом плане сугубый социологизм Г. П. Бердникова не должен отталкивать современного исследователя, равно как и позиция Л. П. Гроссмана, который полагал, что Тургенев, создавая свой театр, просто примерял бальзаковскую мерку к русской действительности. Две эти точки зрения сейчас нуждаются в дополнении и уточнении.

В параграфе 2.2 **«Сюжеты в пьесах “Месяц в деревне” и “Мачеха”»** рассматривается проблема жанра, а также темы, идеи, сюжеты и сценические приемы в обоих произведениях. Вслед за Л.П. Гроссманом мы полагаем, что Тургенев едва ли мог не откликнуться на интригующий сюжет, к которому обратился Бальзак и который предстал у него в новой форме «интимной драмы», вызвавшей большой интерес в Париже. Пьеса была столь популярной, что о ней заговорили и в России — в «Современных заметках» журнала

«Современник» (1848, № 8, с. 107 — 110) был перепечатан разбор «Мачехи» из «Revue des Deux Mondes» (1848, т. XXII, с. 812 — 815 — номер от 15 июня). Тургенев вполне мог быть знаком с постановкой «Мачехи», исходя из ее популярности, а также потому, что в годы постановки находился во Франции. Можно предположить, что именно успех этой пьесы подтолкнул русского писателя к переосмыслению центрального для «Мачехи» сюжета о соперничестве двух женщин.

Обе пьесы — «Месяц в деревне» и «Мачеха» — опираются на одну сюжетную схему, имеют одинаковый набор действующих лиц, однако смысловое наполнение обоих произведений оказывается разным. Ходульные типы, как часто называют персонажей бальзаковской «Мачехи», у Тургенева приобретают черты национальной узнаваемости, что серьезно меняет драматургические интонации самой комедии.

В «Мачехе» решающее значение имеет политический аспект, что подчеркивают и современные французские исследователи¹. Именно противостояние политическим идеям генерала Граншана приводит главных героев — молодых влюбленных Фердинанда и Полину — к самоубийству. Однако трагическая развязка заставляет Генерала расставить такие приоритеты, где политическое выше человеческого. Тургенев более обращается не к политическому — временному, а к общечеловеческим вопросам, являющим собой вечное. В пьесе «Месяц в деревне» драматург отступает от политических акцентов и пишет глубоко лирическое произведение о любви и отношениях людей, «психологическую драму», показывающую то незаметные, то явные, губящие и одновременно возрождающие человека движения любовного чувства.

Двигателем сюжета в пьесах «Мачеха» и «Месяц в деревне» является любовный конфликт. Но Тургеневу интересны глубинные процессы, происходящие в человеке, он изображает тончайшие переливы и нюансы в развитии только зарождающегося чувства, его становления — как у Натальи Петровны, так и у Верочки и Беляева. Бальзак же сосредоточен на динамике действия, он отталкивается от факта наличия любви у героев для того, чтобы развернуть острый сюжет борьбы двух женщин между собой на фоне политического противостояния.

Примечательно, что в центре обеих пьес оказываются семейные отношения, поскольку борющиеся за свою любовь женщины все-таки представляют семью, хотя и не связаны напрямую родством. У Бальзака семья и ее современное состояние увидены резко критически, так как все строится на деньгах и обмане. Тургенев же более сосредотачивает свое внимание на предельной сложности человеческих отношений, которые существуют между любящими друг друга членами семьи, которые желают счастья для себя, но и

---

¹ Mozet N. Balzac ou le perpétuel commencement: de «Sténie» à «La marâtre» // L'Année balzacienne. 2007. V. 1. № 8. P.: Presses Universitaires de France. P. 183.

отказываются от него, жалеют другого, если их счастье приносит несчастье близкому человеку.

В разделе 2.3 «Характеры персонажей в пьесах “Месяц в деревне” и “Мачеха”» проанализированы центральные персонажи в обоих произведениях и представлены различия в обрисовке их характеров. Типы невинной девушки, замужней женщины, обманутого мужа, проницательного врача у Тургенева обрисованы более глубоко и психологически выверено, в то время как у Бальзака герои представлены односторонне, и их эмоциональное поле черно-белое. Например, «обманутый муж», помещик Ислаев способен отказаться от своего личного счастья во имя счастья друга и любимой женщины, он вовсе не хочет мести. Даже в ситуации измены у Тургенева нет места ненависти — только боль и попытки наладить жизнь. Тургенев показывает сложность человеческого чувства и человеческих взаимоотношений. В «Месяце в деревне» зафиксирован особый образ друга дома Михаила Ракитина, не имеющего аналога в пьесе Бальзака. Особенности развития конфликта в пьесах Бальзака и Тургенева основаны на разном видении и понимании писателями человеческого характера. Кардинальным отличием пьес являются разные характеры, наполненность типов, отсюда меняется и их психологическая задача, функции в сюжете.

Главные персонажи пьесы «Месяц в деревне» — Наталья Петровна и Вера, столкнувшись с любовным чувством, совершают духовно–душевный инсайт, переворот. На протяжении всего произведения мы наблюдаем развитие характеров героинь, «пробуждение» женских душ. Тургенев использует для передачи их психологической глубины формы несобственно-прямой речи, обращается к монологам, которые демонстрируют внутренний ход мыслей героинь и их эмоциональное состояние. Бальзаку интересны не характеры, а яркие сюжетные решения, поэтому акцент в его пьесе сделан на мотиве страсти, который руководит героинями и ведет их к нравственной деградации.

«Месяц в деревне» — пьеса прежде всего о любви, где герои испытывают муки и страдания, но глубоко переживают и чувствуют. Любовь меняет, внутренне преобразует героев. Пьеса Бальзака, скорее, о нелюбви. Драматург стержнем своей «интимной драмы» делает мотив разрушающей страсти, доводя своих героев до крайней степени безумия и коварства. Страсть приводит их к моральному разложению и физической гибели. В психологическом театре Тургенева задача иная, поскольку все подчинено не критике современных социальных институтов, а собственно изучению внутренних механизмов тех, порой неприглядных, поступков, на которые толкают подчас вовсе не плохих людей чувства. Таким образом, бальзаковский в своей основе сюжет прозвучал у него по-новому.

В третьей главе «Роман И.С. Тургенева “Дворянское гнездо”: параллели с романом “Лилия долины” О. де Бальзака как способ творческой полемики» выявляется специфика отражений романа Бальзака в художественной структуре «Дворянского гнезда» Тургенева.

В параграфе 3.1 «Роман “Лилия долины” как “этиюд” о “сельской жизни” и личной трагедии религиозной героини» систематизированы современные представления об истории создания романа «Лилия долины» и его месте в структуре «Человеческой комедии» Бальзака. Создание образа женщины, воплощающей христианский идеал добродетели, было для писателя необычайно трудной задачей. Этот роман написан в несвойственном для Бальзака возвышенном патетическом стиле. Других подобных вещей у него нет. Тургенев, тяготевший к жанру романа в 1840-е годы, не мог не проявить интереса к творчеству Бальзака, которое считается вершиной в развитии западноевропейского реалистического романа XIX века. Тургенев, не признающий в целом художественную манеру французского романиста, мог заинтересоваться романом «Лилия долины», написанным в несколько ином, как бы не совсем бальзаковском ключе. Отметим, что из-за перепродажи редактором журнала «Revue de Paris» Ф. Бюлозом рукописи романа без авторского согласия, произведение появилось в России даже раньше, чем во Франции. Оно печаталось на языке оригинала с 1835 года в петербургском «Revue étrangère» («Иностранная периодика»). Бальзак подал в суд на редактора, о чем в России подробно писал журнал «Молва».

К тому же переложение «Лилии долины» для сцены имело большой успех. В 1853 году 14 июня на сцене национального французского театра «La Comédie Française» в Париже с успехом была поставлена пьеса Теодора Баррьера и Артура де Боплана «Лилия долины», созданная по мотивам романа Бальзака. А в 1856 году и в России в Малом театре была поставлена драма «Три сердца» по мотивам «Лилии долины» — с участием знаменитых актеров: П. М. Садовского, В. И. Живокини, П. Г. Степанова, И. В. Самарина. Так или иначе, Тургенев должен был услышать о прогремевшей пьесе Бальзака.

В разделе 3.2 «”Дворянское гнездо” Тургенева: усадебный роман и религиозная тема» прослежена творческая работа Тургенева над текстом романа, отмечены трансформации, происходящие с образом главной героини, которые были направлены на усиление ее религиозности, динамика в развитии в целом религиозной темы и особенности художественного воплощения усадебного романа, в котором важны были мотивы «сельской жизни». Замысел произведения, по собственному признанию Тургенева, относится к 1856 году, т.е. ко времени, когда писатель после ссылки и запрета выезда за границу отправляется прямиком в Париж, где, как мы отмечали, уже идет постановка Теодора Баррьера и Артура де Боплана «Лилия долины» по мотивам романа Бальзака.

Выявлена соотнесенность тургеневской метафоры «дворянского гнезда» и бальзаковской «сельской жизни», которые играют важную роль в творчестве писателей, изображающих национальный микрокосмос. Размышляя о проблематике названия романа Тургенева, П. В. Анненков усмотрел в нем оттенок горькой иронии писателя по отношению к кругу помещного

дворянства¹. Тургенев пишет, с одной стороны, об отживающем дворянстве, а с другой – о том, что в нем есть такие представители, как Марфа Тимофеевна, Лаврецкий, Лиза, являющие своим поведением высокие идеалы и нравственные ценности. Бальзак также создал роман, описывающий мирную жизнь усадебного круга, где ставятся вопросы о нравственности, религии, долге. Ключевым моментом в романах и Тургенева, и Бальзака оказывалась фигура глубоко религиозной героини. В параграфе прослежена работа Тургенева над усложнением образа Лизы Калитиной, которая типологически близка христианке графине де Морсоф.

Параграф 3.3 «"Дворянское гнездо" Тургенева и "Лилия долины" Бальзака в сравнительном изучении» раскрывает интерес Тургенева, который был сосредоточен на определенном типе героев (религиозная героиня, зависящая от мнения света мать, разочарованный герой), на отдельных образных и мотивных аспектах (мотив дома и сада, мотив искусства и его связь с любовным чувством, метафора «лилия долины») и др. Оба романа имеют схожую сюжетную ситуацию — выбор главной героини между долгом и запретным чувством. И женщины выбирают долг, преодолевая себя, проявляя духовную стойкость. Также в обоих романах присутствует фабульная схема любовного треугольника.

Раздел 3.3.1 «Лиза Калитина и госпожа де Морсоф» раскрывает характеры типологически схожих главных героинь в обоих романах. Графиня де Морсоф (Анриетта) и Лиза Калитина имеют немало общих черт: они добросердечны, отзывчивы, сдержанны в проявлении чувств, но глубоко сопереживают близким и даже случайно встреченным людям; обе они обладают твердым характером и, самое главное, глубоко веруют. Типологической чертой обеих героинь является такое качество, которые мы бы назвали «ангелоподобием»: окружающие часто сравнивают графиню де Морсоф с ангелом, также и Лиза называется «чистым, неземным существом»². Для обеих героинь чувство, личная устроенность, счастье неотделимы от Бога. Мотив религиозности и духовности — один из ведущих в обоих произведениях. Молодым женщинам, которые помогают окружающим словом или делом, противостоят образы живущих только для себя, эгоистичных, неприятных людей. Это Владимир Николаевич Паншин, Варвара Павловна Лаврецкая (Коробьина) в «Дворянском гнезде» и граф де Морсоф и леди Дэдлей у Бальзака в «Лилии долины».

Проблема «отцов и детей» в обоих произведениях раскрывается через отношения матери и дочери и отца и сына. Для Марьи Дмитриевны Калитиной и герцогини де Ленонкур главным представляется внешняя устроенность жизни, соблюдение норм и приличий, приобретение полезных знакомств. Они совершенно далеки от духовной жизни и личных проблем своих детей. Мотив одиночества героев является важным двигателем сюжета.

¹ Анненков П.В. «Дворянское гнездо». Роман И.С. Тургенева // Русский Вестник. 1859. Т. 22. № 8. С. 532.

² Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. Т. 6. М.: Наука, 1981. С. 78.

На фоне отчуждения детей и родителей в обоих романах выделяется особый образ наставницы героини, которая вдохновляет ее в духовных делах и помыслах. В «Дворянском гнезде» это няня Агафья Власьевна, в «Лилии долины» — тетушка, герцогиня де Верней. Лиза пошла по пути своей няни — любовь к Богу глубоко затронула ее душу. Так и Анриетта продолжила благочестивый путь своей рано умершей родственницы, ставшей для нее идеалом. Мы выделяем особый топоним *комнаты-кельи*, раскрывающий характер героини одного и другого романов. У Лизы и Анриетты они схожи: интерьер раскрывает скромный характер героинь, не стремящихся к роскоши, их комнаты небольшие, светлые, чистые, без излишеств и с распятием на стене. В связи с описанием комнаты возникает образ ее хозяйки — монахини, который призван подчеркнуть духовную стойкость и внутреннюю силу Лизы и Анриетты, чья мирская жизнь оказывается особенной: обе они служат Богу всеми делами и помыслами и отчасти отрешены от мира.

Судьба героинь, однако, различна и определяется разными художественными задачами писателей. Любовь мадам де Морсоф расценивается Бальзаком как нравственное падение, слабость перед искушением, почти преступление перед близкими людьми. Ее осуждают за естественное желание любить. В итоге она умирает от нервной болезни, вызванной тяжелой жизнью с мужем и изменой своего единственного друга Феликса де Ванденеса. Лиза Калитина уходит в монастырь не только из-за личных невзгод, это закономерный итог ее религиозного чувства. Как справедливо отмечает Д. Н. Овсяннико-Куликовский, влияние няни на Лизу «могло оказаться столь могущественным только потому, что сама натура Лизы была от рождения наделена задатками глубокой, всепоглощающей религиозности»¹. Исполнение долга героиня ищет в прощении и служении Богу. Лиза не порывает связи с миром, оставаясь в жизни Лаврецкого хотя и не физически рядом, но духовно.

В разделе 3.3.2 «Федор Лаврецкий и Феликс де Ванденес» внимание сосредоточено на типе разочарованного героя, попадающего в сюжетную ситуацию любовного треугольника, развязка которого представлена Тургеневым и Бальзаком различно. Принципиальное отличие в образах героев заключается в их личностном развитии и в самом наполнении характеров. Отличие дает о себе знать и в вопросе, который касается степени влияния веры героинь на их возлюбленных. В тексте Бальзака религиозное чувство не передается от Анриетты к ее другу. К концу романа Феликс де Ванденес утратил зарождающуюся при дружбе с Анриеттой веру и оказался целиком во власти сомнений, потерял ценностные ориентиры. Как справедливо отмечает Л. А. Симонова, Бальзак развенчивает положительный образ героя, открывая ему путь «вниз» — «путь социального успеха, но духовного поражения, утраты

¹ Овсяннико-Куликовский Д.Н. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 2. И.С. Тургенев. СПб.: Общественная польза; Прометей, 1909. С. 187.

внутренней сути»¹. Лаврецкий же, наоборот, в результате общения с Лизой и во многом под влиянием ее искренней религиозности приобрел необходимую духовную опору. И если в начале романа он не знает, как ему пережить боль, страдания от измены жены, то в конце становится очевидным, что жизненный путь для него проясняется. Герой Тургенева меняется «от сосредоточенности на себе и своем счастье-наслаждении к приятию любви–долга, любви–самопожертвования»². Мотив противопоставления чувства и долга проявляется в жизненном выборе героев, оказавшихся в схожей ситуации – без возможности быть вместе с любимой женщиной. В этой ситуации жизненного выбора проявляется суть их характеров и возникающее при этом различие. Выбрав «извилистый путь честолюбия»³, Феликс де Ванденес отвергает все плоды своей искренней любви к Анриетте и тот душевно-духовный опыт, который мог бы привести его к качественному развитию и самосовершенствованию. Герой Бальзака приходит к крайнему эгоцентризму. Лаврецкий, благодаря внутреннему опыту, приобретенному в любви к Лизе, обрел внутренний покой и особое состояние одиночества, которое не разделяет его с миром и людьми. Он твердо видит цель своей жизни в любви к другим людям и к своей родине.

Раздел 3.3.3 «Изображение любовного чувства в романах Тургенева и Бальзака: сфера поэтики» показывает, как оба писателя изображают любовное чувство через прекрасное, через искусство, посредством символических деталей. В «Дворянском гнезде» это звуки музыки — мелодия, которую слышит Лаврецкий и которая «является откровением субстанциальной основы бытия, абсолютной духовности»⁴, как замечает Г. Б. Курляндская. В «Лилии долины» любовь выражается через составление букетов Ванденеса для госпожи де Морсоф, которое писатель сравнивает с древним обрядом молитвы. Локус дома и сада имеет немаловажное значение для обоих романов. Усадебное пространство является знаком уединенной жизни, свидетельствует о ее интимной сфере и о цикличности бытия. С садом связаны внутренние переживания героев, мотив случайной встречи, судьбы.

Раздел 3.3.4 «Метафора «лилия долины» в идейно-художественной структуре романов Тургенева и Бальзака» посвящен общей для обоих романов метафоре «лилия долины». В «Дворянском гнезде» Михалевич призывает Лаврецкого к простому труду и вере, беспрестанному движению и развитию. Для него неотделимы между собой идеи «религии, прогресса и

¹ Симонова Л.А. Жанровая природа романа О. де Бальзака «Лилия в долине» // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». № 4. 2014. С. 118.

² Беляева И.А. «Лишний человек» в поэтике повести и романа И.С. Тургенева // Восьмые международные Виноградовские чтения. Проблемы истории и теории литературы и фольклора. Материалы конференции 23 – 25 марта 2004 г. / Ред.-сост. И.А. Беляева, М.Б. Лоскутникова, И.Н. Райкова. М.: МГПУ, 2004. С. 365.

³ Бальзак О. де. Собр. соч.: В 24 т. Т. 8. М.: Правда, 1960. С. 281 // Ориг. на фр.: «Les sentiers tortueux de l'ambition». Balzac H. de. Le lys dans la vallée. Paris: Editions Jacques Vautrain, 1927. P. 300.

⁴ Курляндская Г.Б. Концепция любви в творчестве И.С. Тургенева // Спасский вестник. Т. 12. С. 9.

человечности»¹. Михалевич пытается помочь другу выйти из состояния разочарования, для чего и прибегает к евангельским образам «лилии долины» и «птиц небесных», пребывающих в благобытии, поскольку эти цветы и птицы не «маловеры», по его мнению, в отличие от Лаврецкого. В разговоре с Михалевичем Лаврецкий отлично понимает библейские аллюзии друга, но хочет уйти от них и намеренно обращается к символике лилии как отличительному королевскому знаку в гербе французской династии Бурбонов. Таким образом, возникает иронический контекст в употреблении метафоры, отсылающий читателя, что примечательно, именно к французской истории.

Бальзак дает своему роману название «Лилия долины». В тексте постоянно повторяется эта метафора и, имея прямой библейский смысл (Песнь Песней Соломона, Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова), она сопутствует образу главной героини, что призвано подчеркнуть душевную чистоту и непорочность Анриетты, неспособность ее совершить грех и поддаться искушению. Также метафора выражает сложность того пути, который для себя выбрала Анриетта, а именно следование всем божьим заповедям, которые в итоге приводят ее к гибели: «Трава полевая, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь» (Мф, VI, 30).

Таким образом, Тургенев обращается к узнаваемым элементам художественной системы Бальзака: востребованной оказывается сюжетная схема романа «Лилия долины», типы героев, идейно значимые мотивы и метафоры. Однако они трансформируются в «Дворянском гнезде» Тургенева, обретая свою художественную индивидуальность и смысловую нагрузку. Исследуя творческие механизмы восприятия Тургеневым бальзаковского текста, можно отметить продуктивность полемики с Бальзаком для русского романиста, создавшего один из самых национальных своих романов, в котором новая жизнь проросла на прочном фундаменте ценностей традиционного русского мира.

В четвертой главе «Женщина как художественно-психологическая задача: “тургеневская девушка” и “бальзаковская женщина”» показывается соотносительность типов «тургеневской девушки» и «бальзаковской женщины».

В параграфе 4.1 «“Тургеневская девушка”: генезис и ключевые характеристики типа» представлен анализ генезиса типа и его черты в историко-литературном изучении. К художественным воплощениям типа «тургеневской девушки» обычно относят образы Натальи Ласунской («Рудин»), Зинаиды Засекиной («Первая любовь»), Аси («Ася»), Веры Николаевны («Фауст»), Лизы Калитиной («Дворянское гнездо»), Елены Стаховой («Накануне»), Марианны Синецкой («Новь»). Одно из основных направлений в изучении феномена «тургеневской девушки» - исследование генезиса типа. Его истоки ученые находят в образе олицетворенной мудрости Божьей Софии

---

¹ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч: В 12 т. Т. 6. М.: Наука, 1981. С. 79.

(Е. Д. Толстая), в гётевской Маргарите (И. А. Беляева), в пушкинской Татьяне Лариной (И. Л. Вишневская), в свободолюбивых героинях романов Жорж Санд (Е. И. Кийко, О. Б. Кафанова, Л. В. Пумпянский).

Психологическая характеристика типа «тургеневской девушки» также становилась предметом изучения. С. Н. Зимовец (2003) и В. К. Васильев (2011) подчеркивают аффективность героини, обнаруживающую себя в резкой смене состояний, но это в немалой степени обусловлено ее юным возрастом.

В исследовательской литературе всегда уделялось внимание социокультурной продуктивности образа «тургеневской девушки», которая основывалась на его нравственной привлекательности (несмотря на небесспорность поступков некоторых героинь). Показательны примеры реальных женщин, которые боролись за женское образование и социальные права, выбирая для себя в качестве образца тургеневскую героиню, как это было в случае с В. А. Морозовой¹. Как небезосновательно отмечает Г. Б. Курляндская, «образы тургеневских девушек, нарисованных методом романтической идеализации, заострение идеального содержания их личности, таят в себе огромную энергию нравственного воздействия на читателя»².

С образом «тургеневской девушки» связаны мотивы молодости, смелости, жертвенности, загадочности, полета и дали. Среди основных характеристик типа значимыми оказываются: юность, загадочность женской природы, следование своим внутренним убеждениям, нравственная красота.

В разделе **4.2 «Тип “бальзаковской женщины”»: содержание и поэтика»** раскрывается характеристика типа «бальзаковской женщины» и анализируются особенности художественного метода Бальзака как признанного мастера женской образности. Тип «бальзаковской женщины» — «la femme balzacienne», — хотя и был впервые представлен читателям в романе «Тридцатилетняя женщина» (1842) в образе Жюли д'Эглемон, однако складывался в творчестве писателя на протяжении многих лет — с 1828 по 1844 годы. «Бальзаковской женщине» свойственны черты: решительность, смелость, свободолюбие, целеустремленность. Важной характеристикой становится ее душевная зрелость, жизненный опыт, который приносит ей, однако, некоторое пресыщение жизнью и разочарование. Писатель демонстрирует недостатки, пороки и даже «патологии»³ в характере и поступках своих героинь, которые в своем стремлении к счастью способны на подлость. А.-М. Барон характеризует «la femme balzacienne» как «la femme fatale». По мысли ученого, это женщина чувственная, эгоистическая и в своих желаниях проявляющая демонические

¹ См.: Асеев В.Н., Круглянская Н.А. Варвара Алексеевна Морозова. На благо просвещения Москвы: В 2 т. — М.: Русский путь, 2008. 176 с.

² Курляндская Г.Б. Эстетический мир И. С. Тургенева. Орел: Изд-во гос. телерадиовещательной компании, 1994. С. 250.

³ «Les pathologies». Р. 63. // Heathcote O. «Les deux sexes et autres... » // Pencer avec Balzac. P.: Editions Christian Pirot, 2003. Р. 59-69.

черты -- «aspect diabolique»¹. В условиях современного социального устройства, где правят денежные потенции и эгоистические устремления, «бальзаковская женщина» саморазрушается и губит все вокруг.

В параграфе 4.3 «“Тургеневская девушка” и “бальзаковская женщина”: сопоставительный анализ типов» показана специфика изображения женских образов Тургеневым и Бальзаком в решении своих художественных задач. По нашему убеждению, тургеневская и бальзаковская героини соотнесены с различными зонами представления: идеально-платонической, небесной сферой и социально-конкретной, земной соответственно.

Бальзаковской «la femme fatale» движет мотив чувственного удовлетворения, который приковывает ее к земле. Героиня Бальзака воплощает телесное начало женской ипостаси, естественное, порой животное, дикое. Она всегда сосредоточена на своих личных интересах, на любви к мужчине, при полном пренебрежении к собственным детям и принципам института семьи, как в случае с Жюли («Тридцатилетняя женщина»). Бальзак изобразил мир, где женщина не может быть свободной, обрести искреннюю любовь и счастье. Чистота помыслов проигрывает в битве с эгоизмом страстей. В центре внимания Бальзака оказываются проблемы власти денег над человеком, тщеславия, эгоизма, людских пороков и страстей².

Тургенева интересует женщина прежде всего как воплощение загадки и тайны жизни. Мотив красоты «тургеневской девушки» в художественном мире русского писателя соединяется с мотивом доброты в единое этико-эстетическое поле. «Тургеневская девушка» тоже страдает в ситуации поиска любви и тоже хочет быть счастливой с избранником, но она не станет убивать в себе душу.

Коренное отличие в женских типах у обоих писателей, как мы считаем, заключается в разнице их доминантных черт. Бальзаковская героиня оказывается не способной противостоять напору диктуемых обществом условностей, уничтожающих нравственные качества личности. А у Тургенева именно душевно-духовное начало, которое определяет личность героини, способно привести и ее саму, и окружающих ее людей, особенно тех, с кем она имеет внутреннюю связь, к развитию, самосовершенствованию, а значит и к той полноте счастья, которая не сводима к земной предопределенности.

В **заключении** делаются выводы. Французская культура и литература оказала большое влияние на формирование художественного вкуса Тургенева. И хотя творчество Бальзака не было в центре интересов Тургенева, его имя неизменно сопровождало русского писателя в течение всей жизни. Сочинения Бальзака находят в оценках Тургенева отклик и вызывают потребность в творческой полемике.

В области драматургии Тургенев, во многом следуя за Бальзаком, разрабатывающим т.н. «интимную драму», выступает как новатор, создавая

¹ Пер. наш: «демонический аспект». А.-М. Baron. Figures du fantasme // L'Erotique balzacienne. P.: Sedes, 2001. P. 59.

² Муравьева Н.И. Оноре Бальзак. М.: Учпедгиз, 1958. С. 43.

драму «психологическую». При написании своей пьесы «Месяц в деревне» Тургенев, несомненно, имел в виду «Мачеху» Бальзака, которая стала событием в театральной жизни Франции и не могла не заинтересовать русского писателя, который серьезно рассматривал драматургию в качестве одного из важнейших путей развития своего творчества в конце 1940-х годов. Однако он ставит перед собой другую, нежели Бальзак, драматургическую задачу. Бальзаковский в своей основе сюжет о соперничестве двух женщин Тургенев перерабатывает так, что из-под его пера выходит пьеса не о ненависти, измене или об умаляющей человека страсти, но произведение о любви и о сложных человеческих отношениях. Таким образом, практически параллельно развивающаяся в различных культурных пространствах «интимная» или «психологическая драма» постепенно становится новым значимым явлением во Франции и в России, имея при этом существенные отличия, которые во многом мотивированы национальной культурой и традициями.

Роман Тургенева «Дворянское гнездо» создавался также не без некоторого влияния романа Бальзака «Лилия долины», которое выразилось полемически. Центральный женский образ религиозной героини в романе Тургенева типологически был близок к главной героине Бальзака. Немало общего можно обнаружить и в сюжетных ситуациях, отдельных мотивах и метафорах, сближающих тексты Тургенева и Бальзака. Последний, однако, показывает несостоятельность религиозных догм и бессмысленность чувства любви в современном мире, в котором сильна связь с традицией. Его религиозная героиня в муках умирает, а герой оказывается духовно сломленным и опустошенным. Тургенев утверждает положительное влияние веры и любовного чувства на развитие личности героини и героя, свидетельствует об обретении ими духовной опоры.

Тургенев и Бальзак в области художественного изучения женской природы и психологии создали каждый свой неповторимый и узнаваемый художественный женский тип — «тургеневская девушка» и «бальзаковская женщина». Схожая ситуация невозможности обретения счастливой любви, которая служит сюжетной основой в сочинениях обоих писателей, выявляет разные качества в героинях: «тургеневская девушка» обнаруживает нравственную красоту, способную преобразовать окружающую действительность, в «бальзаковской женщине», наоборот, усиливаются разрушающие силы. Бальзак подходит к пониманию женщины как части социального механизма и исследует женскую сущность с точки зрения ее надломленности в современных общественных условиях. Тургенева прежде всего интересует женщина как загадка и тайна самой жизни. Через постижение женщины и ее Красоты писатель ищет смысл бытия.

Таким образом, творческая полемика с Бальзаком оказалась продуктивной как для драматургии, так и для романного творчества Тургенева.

Список использованной литературы включает 324 наименования теоретических работ.

Основные научные результаты диссертации отражены в 7 публикациях общим объемом 2,2 п.л.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Евдокимова А.А. И.С. Тургенев и О. де Бальзак: основные аспекты изучения проблемы // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. № 3 (27). С. 108-113. (0,3 п.л.).

2. Евдокимова А.А. Художественный спор И.С. Тургенева с О. де Бальзаком: романы «Дворянское гнездо» и «Лилия долины» // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2018. №2. С. 107-115. (0,5 п.л.).

3. Евдокимова А.А. «Месяц в деревне» И.С. Тургенева и «Мачеха» О. де Бальзака // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2018. № 2 (30). С. 75-84. (0,5 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Евдокимова А.А. Художественное наследие О. де Бальзака в творческом восприятии И.С. Тургенева: история вопроса и перспективы изучения // Русистика и компаративистика: сб. науч. ст. / Гл. ред. М.Б. Лоскутникова. Вып. 9. М.: МГПУ, 2014. С. 247–250. (0,2 п.л.).

5. Евдокимова А.А. Рецепция И.С. Тургеневым творчества О. де Бальзака // В поисках слова: сб. науч. работ студентов, магистрантов и молодых ученых / Сост. Е.А. Гедзюк, Н.Ю. Муравьева, И.Н. Райкова; отв. ред. И.Н. Райкова. Вып. 2. М.: МГПУ, 2015. С. 34–38. (0,3 п.л.).

6. Евдокимова А.А. Тургеневские чтения – 2016 // Библиография: научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению / Гл. ред. А.Ю. Самарин. Вып. 6 (407). М.: БУК ЧЕМБЭР ИНТЭРНЭШНЛ, 2016. С. 142-144. (0,1 п.л.).

7. Евдокимова А.А. Концепт «счастье» в творческой интерпретации И. С. Тургенева и О. де Бальзака // Филологические чтения. Сб. науч. статей / Сост. Е.А. Федорова. Ярославль: Изд-во ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2018. С. 37-41. (0,3 п.л.).